

Переходя к современной семье, Л. М. Сабурова отмечает факт перемещения населения внутри Приангарья, а также некоторый прилив пришлого населения, что привело к расширению территориальных, национальных и социальных рамок брачного круга. Много места отведено дальнейшему численному (в смысле уменьшения) и структурному изменению состава семей, что автор попытался отразить в ряде таблиц. Таблицы эти свидетельствуют о том, что средний состав семьи сократился с 6,5 чел. (1926 г.) до 3,5 чел. (1956 г.) и что наибольшая численность семей понизилась до 9 человек. Автор в таблицах приводит графы, касающиеся количества поколений; однако это нам представляется излишним, так как количество поколений в данной ситуации не показательное, оно вряд ли играет какую-либо роль при характеристике семьи (см. оговорку самого автора на стр. 198). В самом деле, если семья в четыре поколения состоит из 4 человек (см. табл. 7), или даже из 5—6 человек, то, на наш взгляд, она не может отражать характерную структуру семьи, а скорее показывает исключения, случайные варианты. То же можно сказать и о табл. 8—9; автор пишет, что в глубинных районах (где, по-видимому, должны были лучше сохраниться неразделенные семьи, табл. 8) больше всего проживает семей из трех поколений, но большинство их насчитывает от 3 до 6 человек. Поэтому и здесь число поколений вряд ли может говорить о какой-либо закономерности. В целом же закономерность заключается именно в том, что неразделенная семья окончательно сменилась малой.

Заключительный раздел главы посвящен родственным связям и семейным праздникам. Родственные связи сохраняются и с теми членами семьи, которые живут и работают в другом месте.

С большим мастерством написана и последняя глава «Общественный быт». Для старого времени Л. М. Сабурова показала общинное самоуправление, связанное с хозяйственными нуждами деревни, а также с выполнением (в порядке очередности разверстки) различных государственных повинностей, сбором налогов и т. п. Здесь много интересных подробностей и специфических черт, например, в организации мужевой повинности, ямщицкого дела. Здесь же охарактеризован и общественный характер различных занятий, помочи. Описана организация сельских праздников, в первую очередь престольных, масленицы, организация досуга молодежи (посиделки, маскарады). Автор отметил и такие важные моменты, как большое влияние на формирование сознания крестьянства наличия в крае политических ссыльных и, с другой стороны, незначительное влияние на население официального православия.

Для начала 1920-х годов даны интересные материалы по гражданской войне, партизанскому движению в крае, роли партии, комсомола и сельских сходов и организации первых Советов, развертыванию культурно-просветительной работы, школьной сети, вовлечению в общественную жизнь женщин.

В заключение широко показана общественная жизнь современной колхозной деревни Приангарья и, в частности, детально освещен вопрос о формировании и развитии духовного и культурного облика колхозника.

Л. М. Сабурова написала очень ценную и нужную книгу. Она умело показала, как сравнительно небольшая группа старожильческого русского населения, некогда заброшенная судьбой в один из отдаленных «медвежьих» углов нашей необъятной Родины, сумела не только выжить, но и приспособиться к местным тяжелым природным условиям и создать свою самостоятельную культуру. Однако лишь Октябрьская революция вывела жителей Приангарья из векового застоя и приобщила их к общей культуре, создала невиданные ранее условия для материального благосостояния и духовного развития. Книга, несомненно, будет интересна и тем специалистам, которые занимаются стариной, в ней они найдут много этнографических подробностей, различных старинных обычаев, и тем, кто занимается современной культурой и бытом — этнографам, социологам; книга поможет лучше понять ряд общих закономерностей в изменении материальной культуры, семейного и общественного быта. Не обойдет ее своим вниманием и широкий советский читатель.

Н. А. Кисляков

Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка (в уральском горнозаводском поселке Висим). Составитель, автор статьи и примечаний В. П. Кругляшова. Свердловск, 1967, 303 стр., (Ученые записки Уральского гос. университета им. А. М. Горького, № 60, Серия филологическая, вып. 5).

Уральский государственный университет систематически проводит под руководством доцента В. П. Кругляшовой студенческие фольклорные экспедиции в разные районы Свердловской области. Из материалов, собранных в 1960—1964 гг. в Висиме, я составлен настоящей сборник. От ранее изданного сборника «Предания реки Чусовой» (Свердловск, 1961) он отличается не только значительно большим объемом, но и разнообразием представленных в нем устно-поэтических жанров. Книга состоит из

семи разделов: I — Предания, легенды, рассказы-воспоминания; II — Песни; III — Частишки; IV — Народная драма; V — Пословицы и поговорки; VI — Загадки; VII — Сказки. Таким образом, сборник дает достаточно полное представление о современной устно-поэтической традиции Висима типичного горнозаводского поселка Среднего Урала, и о фольклорном репертуаре разных возрастных групп его населения.

Нет необходимости говорить о значении подобных сборников для изучения истории и современного состояния фольклора, много дают они также для познания особенностей быта и культуры местного населения. Устно-поэтическая традиция Висима отличается значительным своеобразием, обусловленным историей его заселения (вспомним «Три конца» Д. Н. Мамина-Сибиряка), спецификой занятий и быта его жителей. Большой интерес представляет рецензируемый сборник и для изучения творчества Д. Н. Мамина-Сибиряка. Поэтому выбор для публикации именно висимского материала следует признать удачным.

Наиболее широко представлены в сборнике предания и устные рассказы, которые, как отмечается во вступительной статье, особенно характерны для уральского горнозаводского фольклора. Материал раздела очень разнообразен: здесь исторические предания о появлении в крае русских (с устойчиво сохраняемым древним мотивом о чуде, похоронившей себя заживо), о популярнейшем на Урале Ермаке, о Демидовых и др.; разного рода топонимические предания и рассказы-воспоминания о недавнем прошлом. Закономерно включены в сборник воспоминания о Мамине-Сибиряке и лицах, послуживших прототипами его героев. Но в некоторых случаях хотелось бы, чтобы отбор материала был более тщательным: не всякое воспоминание о прошлом является фольклорным произведением (во всяком случае, это следовало оговорить).

Достаточно широко и разнообразно представлены песни (всего 152 номера). Здесь разные виды обрядовых и необрядовых песен, традиционных и литературного происхождения; наряду с вариантами общераспространенных русских и некоторых украинских песен в сборнике даны и песни местные. Сюда же включена и запись традиционного свадебного обряда с входящими в него песнями, которая могла бы составить особый раздел. Несомненный интерес для исследователей предвстает народная драма: «Шайка разбойников „Черный ворон“». Остальные разделы невелики по объему и материал в них не столь разнообразен.

Во вступительной статье В. П. Кругляшовой дан краткий очерк истории Висима и быта его населения в прошлом и отмечаются некоторые специфические черты местной фольклорной традиции. Основное внимание в статье уделено несказочной прозе и песням, которые охарактеризованы достаточно обстоятельно, о других же жанрах, к сожалению, почти ничего не сказано.

Статью дополняют комментарии. К разным разделам они построены по-разному, и это хорошо. Наиболее обстоятельны комментарии к разделу несказочной прозы. В них анализируются отдельные мотивы преданий и указываются все произведения (часто с соответствующими цитатами из них) Д. Н. Мамина-Сибиряка, в которых использованы сюжеты приводимых преданий или выведены лица, о которых говорится в воспоминаниях. В данном сборнике, имеющем определенную установку, такие комментарии уместны. В комментариях к народной драме приведены очень ценные сведения об истории и бытовании народной драмы в Висиме, являющиеся существенным дополнением к опубликованному тексту. Комментарии же к песням неравноценны — некоторые разбираются достаточно основательно, с анализом вариантов, о других же в сущности ничего не сказано. При указании вариантов ссылки даются на ограниченное количество сборников. Это понятно; при отсутствии у нас указателя песен дать ссылки на все опубликованные варианты их невозможно, но надо было бы сказать, какие сборники взяты и почему. Комментарии же к другим разделам, как правило, ограничиваются только указанием вариантов, а к сказкам даны ссылки на указатель сказочных сюжетов Н. П. Андреева. Этим, конечно, можно ограничиться, но следовало выдержать принятый принцип до конца и не говорить, что сказка «Про Бабу-Ягу» (№ 7) «несет в себе отголоски страшной действительности периода Великой Отечественной войны» (стр. 276) и что в ней органически переплеталось старое и новое; никакого органического переплетения в сказке нет, а образы ее надуманы. Но это уже мелочи.

К сборнику приложен список лиц, от которых записаны фольклорные материалы с указанием всех номеров сообщенных ими произведений. Но практически пользоваться этим указателем очень трудно; иногда, чтобы установить, от кого записано то или другое произведение, надо просмотреть его чуть ли не от начала до конца. Надо подумать, как облегчить пользование такого рода указателем (может быть, в конце текста давать номер, под которым числится его исполнитель, или еще как-либо).

В заключение хочется высказать пожелание, чтобы в следующих сборниках (которые, надо надеяться, будут) больше внимания было уделено современному состоянию и тенденциям развития разных фольклорных жанров. Так, в рецензируемом сборнике очень немного частишек, причем многие из них связаны с ушедшим уже в прошлое бытом (о старательской работе, рекрутские). Чем объясняется это? Тем ли, что частишки вообще не были характерны для уральского горнозаводского фольклора или сейчас, как утверждают многие фольклористы, они все больше утрачивают свою

популярность? Или же небольшое количество частушек и произведений некоторых других жанров объясняется интересом экспедиции прежде всего к сказочной прозе? Поют ли сейчас старые частушки или их вспомнили в ответ на расспросы собирателей? В статье о частушках нет ничего, а в комментарии сказано только: «записаны в 1960—1964 гг. от людей разных возрастов и профессий» (стр. 280). Но как люди разных возрастов относятся к частушкам и какие частушки они поют, как изменяется частушечный репертуар у разных поколений — неизвестно. Хотелось бы, чтобы была охарактеризована и сказочная традиция в Висиме.

Но те или другие пожелания можно высказать по поводу любого сборника. В целом же рецензируемая книга заслуживает самой положительной оценки. Кафедра русской литературы Уральского университета проводит большую, весьма полезную работу и надо пожелать, чтобы она расширялась, а собираемые материалы систематически публиковались.

В. К. Соколова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Р. Уокоп. *Затонувшие материки и тайны исчезнувших племен*. Под ред. и с предисловием д-ра исторических наук Ю. В. Кнорозова. М., 1966, 152 стр.

Нелегко сразу определить жанр небольшой книги видного американского этнографа, профессора Тулэйнского университета в Новом Орлеане, вышедшей в США еще в 1962 г.¹ Работе Роберта Уокопа присущи черты богато фундированного, строго научного проблемного исследования. Вместе с тем характер ее по преимуществу не позитивный, утверждающий определенные взгляды и положения, а сугубо негативный, ибо в первую очередь цель автора — нанести идейное поражение носителям отвергаемых им теорий о заселении Америки и уже затем, через это отрицание, довести до читателя суть своих взглядов на предмет. Наконец, бросается в глаза яркая публицистичность книги, ее памфлетно-полемический стиль. Эта «необычность» работы Р. Уокопа вызвана особой экстравагантностью тех воззрений и концепций, критический анализ которых составляет ее содержание.

Дело в том, что параллельно с подлинными науками о Земле и людях вот уже целые столетия существует множество наукообразных «теорий» и «концепций», которые, все вместе и каждая в отдельности, претендуют на некое особое объяснение многих сторон как геологического прошлого нашей планеты, так и истории человечества и его культуры. Все эти «теории» объединяются некоторыми общими, так сказать «родовыми» признаками. На первом месте среди них — искусственное связывание таких вопросов, как двадцатичетырехвековая давность «проблема Атлантиды», поиски следов некоей необычайно высокой, но таинственным образом исчезнувшей «працивилизации» и вопрос о расселении человечества по земной поверхности.

Эти «любительские» — по деликатному выражению Ю. В. Кнорозова (стр. 6) — концепции весьма редко попадают в поле зрения представителей подлинной науки. Среди ученых — будь то этнографы или астрономы, геологи или лингвисты — бытует подчас даже своего рода стыдливая боязнь «осквернять» страницы научных журналов рассмотрением псевдонаучных теорий и тем самым связывать свои имена с сомнительными упражнениями дилетантов. Лишь по отдельным конкретным поводам люди науки выступают время от времени с критическим разбором некоторых наиболее парадоксальных гипотез. Выступали — и не без успеха — в таком духе и советские авторы². Однако до сих пор, насколько нам известно, не предпринималось сколько-нибудь серьезных попыток проанализировать по возможности всю совокупность «любитель-

¹ R. Wauchope, *Lost tribes and sunken continents. Myth and method in the study of American Indians*, Chicago, 1962.

² См., например: Ю. В. Кнорозов, Рец. на кн. Н. Ф. Жирова «Атлантида», М., 1957, «Сов. этнография», 1961, № 4; М. А. Коган, В. Л. Афанасьев, Легенды о пришельцах из космоса, «Природа», 1961, № 4; М. И. Белов, Против ложного толкования карт Пири Рейса, там же, 1962, № 2; М. А. Воронин, О поисках следов цивилизации в иных мирах, там же, № 11; В. А. Бронштэн, Легенды, выдаваемые за гипотезы, там же, 1963, № 10; М. И. Шахнович, Современная мистика в свете науки, М.—Л., 1965, стр. 198—204; А. В. Ильин, Тонула ли Атлантида? «Земля и Вселенная», 1965, № 3; О. К. Леонтьев, Современные научные данные не подтверждающие существования Атлантиды, там же, 1966, № 2; В. Бронштэн, Осторожнее с космическими катастрофами! «Техника — молодежи», 1966, № 6; Ю. Решетов, Факты против легенд, там же, № 7.